

— Мы можем отвести войска к Юго-Восточному сектору.

В командном пункте царила гнетущая атмосфера. Бледнолицый заместитель командующего, нервно сжимая пальцы, горячо убеждал:

— Флот семьи Мин не подоспел к назначенному времени, Центральный сектор явно разорвал соглашение. Даже если Комитет человеческого союза решит созвать Федеральный трибунал, наше решение будет оправданным. Эта волна чернохвостых зверей нагрянула внезапно и действует с невероятной жестокостью, мы...

— В бой.

Потомок королевского рода Кельтов обладал волосами черными, как сама ночь. Верхнюю часть его лица скрывала железная маска, из-под которой выступал прямой, тонкий нос, а губы были бледнее обычного. За причудливым, пугающим узором маски таился пронзительный взгляд. У мужчины были узкие глаза с черными зрачками, обрамленными ободком чистого голубого цвета — словно в темный драгоценный камень вставили кольцо из прозрачного кристалла.

— Флот не отступит.

— Если никто не сдержит орды Черного прилива, они поглотят планету. Даже если обычные жители сейчас спрячутся в подземных городах, в конечном итоге их все равно ждет гибель.

Картинка померкла, звуки стихли.

Он решительно зашагал вперед, к звездолету, пришвартованному на серебристой платформе неподалеку. Его движения были спокойны и уверенны. Верхняя палуба корабля поднялась, обнажая зловещие черные жерла орудий.

Сквозь пепел и гарь жители Северного сектора дождались подкрепления. По мере того как легионы Центрального сектора отступали, люди спешно возводили новые оборонительные рубежи за пылающими звездными линиями, сдерживая натиск чудовищ.

Темно-золотой корпус звездолета окутали потоки частиц духовной силы, еще более насыщенные по цвету. Казалось, весь корабль охватило ослепительное золотое пламя. Энергетическое поле вокруг исказилось, двигатели издали оглушительный рев, и в то же мгновение из них вырвалось ослепительно-белое пламя, с невероятной скоростью выбрасывая гигантское судно в глубины космоса.

— Этот свет освещает и его похороны.

Новый король стоял на мостике, глядя в лицо бесчисленным полчищам инопланетных тварей. В его взгляде не было ни тени страха.

Голос заместителя под пристальным взглядом короля заметно дрогнул.

— Есть, — лишь смог выдать он. — Но если они придут слишком поздно, мы не успеем.

В безмолвном космосе поднялся ураган энергии.

— И тогда взойдет новое солнце, и мир снова озарится светом.

— Основной флот может остаться для сдерживания, — тут же предложил заместитель. — Но вы должны взять эскорт и временно отступить...

В черных глазах короля застыло равнодушие, рожденное вечной ночью, и скрывалась пугающая, острая, подавляющая волю мощь. Губы заместителя задрожали, он хотел сказать что-то еще, но не смог вымолвить ни слова.

Ослепительное сияние хлынуло с кончиков пальцев короля, в одно мгновение охватив весь звездолет.

Он сжимал в руках сверкающее Копье судьбы, направленное на гигантского звездного зверя с черными крыльями, заслонившего собой небо. Золотой поток частиц, вырывающийся из недр корабля, прочертил в темном ночном небе ослепительную линию.

Маска на его лице раскололась и осыпалась, явив миру прекрасный лик, достойный божества.

В течение следующих сотен дней, где бы ни находились люди в своем секторе — днем или ночью, кто бы ни взглянул в небо — каждый видел этот ослепительный след.

Новый король Кельтов из Северного сектора, последний из людей, чей уровень духовной силы превышал 3S, вместе со своими подчиненными пал в Битве Рассвета.

Заместитель командующего, бледный как полотно, сделал два шага вперед и хрипло выкрикнул:

— Ваше Величество!

В угольно-черном космосе вспыхнуло багровое пламя — это горели хвосты чернохвостых зверей. После короткой передышки война вспыхнула с новой, удвоенной яростью.

Он поднял руку.

Погибающее солнце растратило остатки своего света, преграждая путь яростным тварям и

укрывая за собой огромную часть человеческого сектора.

Тысячи золотых искр устремились с мостика вверх, складываясь в космосе в гигантскую золотую фигуру.

— ... — заместитель замер.

После того как экран погас, на нем высветились буквы, ставшие единственным источником света в комнате.

Казалось, этот образ навсегда отпечатался в глазах человечества. В последний день старого летоисчисления, в канун начала новой эры.

Звездолет на огромной скорости превратился в размытый силуэт.

Заместитель что-то осознал, лицо его резко изменилось, он с недоверием посмотрел на нового короля, а рука, опущенная вдоль тела, задрожала.

Долгая ночь подходит к концу.

После минутного молчания в классе послышались приглушенные разговоры:

— Ух... концовка такая слезливая...

— Флот немедленно перегруппировать, эскорт включить в состав основного флота, провести перекличку и готовиться к отплытию, — голос нового короля звучал спокойно, но в нем чувствовалась сила, которой невозможно было противиться. Он помолчал мгновение и добавил: — Не отчаивайтесь. Подкрепление из Центрального сектора придет.

— Актер, играющий короля Кельтов, такой красавчик... какая харизма! Я теперь его фанат!

Темно-золотой королевский корабль первым поднялся в небо.

Черноволосый мужчина отвел взгляд.

Если не ради союза, то хотя бы ради тех планет, что приносят кристаллы пробуждения, стоит сражаться.

Золотая дуга замерцала в жерле орудия, становясь все ярче по мере накопления энергии.

— Пип-пип... — прибор мониторинга энергетических колебаний, висящий в воздухе, издал сигнал тревоги, оповещая о превышении критического уровня, и заглушил его слова.

— Я передаю тебе права верховного командования, — сказал король Кельтов.

Главное оружие открыло огонь, а гигант метнул Копье судьбы.

Пылающее золото было настолько ослепительным, что казалось, оно раскололо всю вселенную пополам.

В классе черные светонепроницаемые шторы автоматически свернулись, высокочеловеческие колонки ушли в стены, а огромный виртуальный экран для показа фильмов свернулся и погас, сменившись экраном среднего размера. Его фон был ослепительно белым, а на нем — список требований к отчету по фильму, от которых рябило в глазах.

Это был курс киноискусства в Столичном университете. Преподаватель — пожилая женщина с седыми волосами, уложенными в волны, и в круглых очках. Она была одета в темно-зеленый костюм, и, несмотря на возраст, выглядела изысканно и модно. Она поднялась с места в первом ряду и вошла на кафедру, которая выдвинулась из пола после того, как погас экран.

— Это один из моих любимых авторских фильмов за последние годы, — микрофон размером с ноготь завис перед ней, и ее голос отчетливо разнесся по каждому уголку аудитории.

Мин Юй, спавший на последней парте, вздрогнул от звука, сонно сел и прищурившись посмотрел на экран впереди.

Проанализировать технику съемки, игру света и тени, движение камеры... Мин Юй мельком взглянул на требования к отчету и совершенно не понял, о чем идет речь.

Он выбрал этот курс только ради того, чтобы набрать необходимые для университета баллы по гуманитарным дисциплинам, и когда он вспомнил об этом, остался только этот предмет.

Мин Юй еще удивлялся, почему на такой легкий на вид курс до последнего дня перед началом семестра оставались свободные места. Теперь, после первого же занятия, он понял причину.

Преподаватель была строга: она требовала от студентов уровня киноакадемии. После каждого просмотра нужно было сдавать отчет на тысячу слов, а затем она тратила несколько занятий, разбирая фильм по косточкам, заставляя их переосмысливать увиденное, исправлять отчеты и сдавать их снова.

Мин Юй зевнул, выпрямился, поправил бейсболку и привычно открыл на запястье коммуникатор, совмещенный с оптическим компьютером, чтобы поискать отзывы в Звездной сети.

«Похороны новой звезды» — так назывался артхаусный фильм, вышедший в начале этого года. Хотя тема космических путешествий, которую любил Мин Юй, была ему близка, а сюжет крутился вокруг последнего короля Кельтов, погибшего в Битве Рассвета шестьдесят лет назад, весь фильм был наполнен затянутыми статичными кадрами, крупными планами главного героя, многозначительными, но непонятными световыми и цветовыми переходами, а также фрагментарным, едва связанным повествованием...

Даже если актер, игравший короля Кельтов, был невероятно красив, Мин Юй не мог не клевать носом.

Он вполуха слушал бессвязные выступления однокурсников, вызванных к доске, и пытался через скриншоты в чужих рецензиях уловить суть похвалы или критики, чтобы с трудом сформулировать хоть что-то в пустом документе.

Через пятнадцать минут прозвенел звонок. Мин Юй, едва успев набросать первую строчку, с сожалением закрыл экран и встал.

Писать отчет о фильме оказалось сложнее, чем самостоятельно изучать проектирование звездолетов.

За пятнадцать минут он мог прочитать научную статью по дизайну кораблей, уловив основные принципы и важные инновации, но совершенно не понимал, в чем соль этих кинокритиков.

Мин Юй толкнул дверь и первым вышел из аудитории.

Он учился на втором курсе Столичного университета. Его страстью были космос и проектирование звездолетов, но специализация — история навигации.

Это был известный в университете факультет для тех, кто пришел просто «отсидеться» и получить диплом.

Он отключил беззвучный режим на коммуникаторе.

Тот тут же зазвонил, словно одержимый.

Мин Юй поджал губы, невольно сжал пальцы и взглянул на календарь. Помедлив секунду, он ускорил шаг, вышел из учебного корпуса, привел лицо в порядок и ответил:

— Мам.

Женщина на экране выглядела ухоженной и молодой, с длинными завитыми волосами. В космическую эру средняя продолжительность жизни составляла около двухсот лет, а первые

признаки старения появлялись лишь после сотни. Когда она стояла рядом с Мин Юем, посторонние не могли понять, мать они или брат с сестрой.

— Я только что с занятий, мам, — объяснил Мин Юй. — Телефон был на беззвучном, я не слышал...

— Знаешь, почему я звоню? Ты вообще помнишь, какой сегодня день? — голос матери, Чжао Ин, был суровым, она нахмурилась. — Сяо Юй, ты уже не маленький, почему вечно творишь то, что заставляет нас с отцом волноваться? Мы с детства души в тебе не чаем, ты можешь хоть немного повзрослеть?

— Немедленно садись в аэрокар и возвращайся домой. Я попросила доктора Чжана подождать тебя. Когда приедешь, тогда он и уедет. Вечно от тебя одни проблемы.

— Я тут был занят учебой и перепутал даты, — попытался оправдаться Мин Юй, но в ответ получил лишь новую порцию яростных упреков. Он выключил камеру, притворившись, что здесь плохая связь, и, рассеянно поддакивая матери, направился к стоянке частных аэрокаров возле общежития.

Его аэрокар был там.

— Занят учебой? Да кому нужна твоя специальность?

— Тебе что, сложно раз в месяц пройти медосмотр? Ты хоть представляешь, на какие жертвы мы с отцом идем ради тебя?! Мне даже стыдно об этом говорить! Ты взрослый человек, а тайком использовал энергетический камень своего младшего брата для принудительного пробуждения! Ты хоть думал, какой вред это наносит организму?! Столько лет пытался, и до сих пор не понял, что у тебя нет способностей? Думал, один камень поможет?

— Из-за твоего провального пробуждения мы с отцом целый год по очереди брали отпуска, чтобы ухаживать за тобой! Сколько важных дел сорвалось?! А теперь ты... тебе что, обязательно нужно было в этот университет поступать?..

— У тебя нет духовной силы, оценки с детства ужасные, зачем тебе университет? Поступил чудом, и что? Все равно говорят, что мы купили тебе место... только позоришь нас...

Мать еще долго отчитывала его, прежде чем наконец повесить трубку.

Мин Юй стоял с каменным лицом, потянув за край бейсболки.

Настроение было паршивым.

Родители ругали его уже много лет, он давно привык к их оскорблениям и усвоил: лучше не спорить, иначе нотации затянутся на часы.

Он еще не научился совсем не обращать внимания на их ядовитые слова, но уже не злился так сильно из-за их необоснованных обвинений.

Плохое настроение было вызвано скорее предстоящим медосмотром — это означало, что придется вернуться в дом семьи Мин и провести в той холодной, бездушной усадьбе как минимум двенадцать часов.

От одной мысли об этом даже солнце казалось ему холодным.

В университете был обеденный перерыв. Кто-то шел из столовой в общежитие, кто-то только что с занятий и, не желая стоять в очереди, покупал питательную смесь в автомате. Мин Юй спешно шел против потока людей, многие замедляли шаг и оборачивались.

— Эй, эй, смотри, это не тот самый?..

— Точно он!

— Это не второй молодой господин Мин, Мин Юй?

— Кто это?.. Не загадывай... какой второй господин? Из какой семьи Мин?

— Ты что, дурак? Какая еще семья Мин в Центральном секторе!

— Это он, он самый! Любимчик семьи, которого берегут как зеницу ока, лучше не связываться...

— Да ладно, обычный пустышка, который провалил пробуждение. В наше время 90% пробуждаются, а он — нет. Мало того, что провалил, так еще говорят, с детства бездельник, который только и умеет, что корчить милые рожи перед учителями.

Мин Юй скользнул по ним взглядом.

Группа парней и девушек лет восемнадцати, судя по всему, первокурсники. Учебный год только начался, и старшекурсники, должно быть, уже просветили их о «великих достижениях» Мин Юя.

— По-моему, он выглядит посредственно. Какая еще божественная внешность Центрального сектора, — высокий парень в окружении друзей смотрел на Мин Юя сверху вниз, голос его был

достаточно громким, чтобы Мин Юй услышал. — Черты лица самые обычные...

Обычно Мин Юй не обращал на таких внимания.

Но сегодня настроение было плохим, поэтому он остановился, повернулся к ним и приподнял кепку.

Мягкий осенний свет падал сверху, четко очерчивая его лицо.

Двадцатилетний юноша, которого природа одарила сполна.

Белоснежная кожа, утонченные черты лица. Короткие черные волосы мягко обрамляли лоб. Глаза чуть округлые, каре-орехового цвета, густые длинные ресницы. Прямой нос, аккуратный кончик носа, алые губы.

Это было лицо с восточными чертами, исполненное невыразимого изящества. Он поджал губы, глядя на них с выражением легкого недовольства и невинности. Солнечные лучи играли на его волосах и ресницах, словно блики на лесном эльфе.

Мин Юй:

— Самые обычные?

Парень:

— ...

Он пробормотал что-то невнятное, словно остолбенев.

Мин Юй медленно натянул кепку обратно, отвернулся и пошел дальше, проходя мимо них.

Другие обвинения опровергнуть сложно, но вот обвинение в «обычной внешности» легко оспорить, подумал он, пытаясь найти хоть что-то забавное в этой ситуации.

Его белый частный аэрокар стоял на первом уровне парковки. Мин Юй приложил коммуникатор к дверному замку, подтвердил личность на экране и ввел номер места.

Внутри раздался глухой лязг механических цепей. Мин Юй взглянул влево и увидел, как прямоугольный прозрачный бокс с его аэрокаром сдвинулся на две ячейки, а затем был поднят на верхний уровень, в зону взлета.

Когда бокс поднялся, прозрачные стены автоматически отодвинулись, поддон с аэрокаром встал вровень с полом, и с легким щелчком аппарат встал в пазы.

Мин Юй поднялся на лифте, разблокировал управление отпечатком пальца и сел в кабину.

Кабина маленького аэрокара была одновременно и пассажирским салоном, рассчитанным на двоих. Эти гражданские аппараты были полностью автоматизированы. Мин Юй задал маршрут к усадьбе семьи Мин и спокойно позволил системе взлетать. Он откинул спинку сиденья, вставил беруши и надел маску для сна.

Тело Мин Юя утонуло в мягком кресле.

Беруши отлично справились со своей задачей, мгновенно отсекая рев двигателей при взлете. Черная маска скрыла внешний свет. Слух и зрение больше не давали ему никакой информации, но зато, по воле Мин Юя, «открылось» другое чувство.

Слабые световые точки рассеялись в его сознании, собираясь в потоки и постепенно очерчивая размытые контуры — это была духовная сила, так называемое шестое чувство человека.

Мин Юй тихо выдохнул.

Он не бредит, подумал он, хотя родители, старший брат, младший брат и многие другие... считают его никчемным отбросом без духовной силы.

Но она у него была.

Правда, такая слабая, что не дотягивала даже до самого низкого уровня F и не могла сдвинуть стрелку прибора. Когда он впервые это заметил, он даже испугался, не болен ли чем-то неизвестным.

Год и три месяца назад, когда его официально признали безнадежным, он впервые «увидел» мир через свое шестое чувство.

Юноша вспомнил то, что увидел и услышал тогда, и его затошнило.

Он нахмурился, пробормотал что-то себе под нос, заставляя себя не вспоминать об этом, и принялся разворачивать щупальца своей силы, стараясь тренировать контроль над нитями духовной энергии.

Его сила была настолько слабой, что не светилась, как у других, а была абсолютно прозрачной, как воздух, почти незаметной.

Диапазон его силы был невелик. Она проплывала над городом вместе с аэрокаром, транслируя ему окружающие виды.

Аэрокар покинул кампус университета, пролетел над городом и через пять часов прибыл в Галактический город, в торговый район.

У входа в воздушный коридор возвышался огромный виртуальный экран. Аэрокары пролетали прямо сквозь него, рассыпая цветочные пятна, которые тут же собирались вновь.

На экране крутили репортаж о начале регистрации на отборочный тур четвертого Турнира по звездоплаванию.

На ярком фоне виртуальный ведущий в костюме кролика восторженно вещал:

— Регистрация на отборочный тур Турнира по звездоплаванию, который проходит раз в пять лет, подходит к концу! Все пилоты и владельцы кораблей, не упустите свой шанс! В этом году призовой фонд огромен, но и конкуренция невероятно высока! Как стало известно, долгожданные пилоты Мин Янь и корабль Фэйлунь уже подтвердили свое участие...

Голографический экран исчез позади аэрокара, и они вошли в туннель, проложенный через торговый квартал. Стены, пол и потолок были сделаны из прозрачного стекла, открывая вид на сияющие витрины элитных магазинов.

Вскоре за торговым центром показался висячий сад. Готическое здание Галактической библиотеки выглядело очень эффектно — за огромными окнами до самого потолка тянулись стеллажи с чипами памяти.

Наконец аэрокар вошел в богатый район и начал снижение. Через три минуты он свернул на частную трассу усадьбы Мин и опустился на посадочную площадку.

Мин Юй нехотя зашевелился, снял маску и убрал духовную силу.

Любимец публики, старший брат Мин Юя и наследник семьи Мин, Мин Янь, уже стоял на площадке.

Мин Янь учился в Первом военном училище и в этом году должен был закончить обучение. Он был в белом военном мундире, его лицо выражало отвращение, когда он смотрел на аэрокар, приземляющийся перед ним.

Его взгляд был таким холодным, словно он был готов в любой момент выхватить нож и ударить Мин Юя.

В аэрокаре работал климат-контроль, но Мин Юю стало холодно. Он сел, застегнул куртку до самого подбородка и открыл люк.

— Живо сюда! — холодно бросил Мин Янь. — Родители и доктор Чжан ждут тебя уже несколько часов. Ты хоть понимаешь, сколько проблем создаешь другим?

Чжао Ин тоже получила уведомление о прибытии. На ее лице было недовольство, но она вышла навстречу, изображая чрезмерно обеспокоенную мать, которая сердится, но все равно заботится о своем ребенке. Она взяла Мин Юя за плечо и повела в подземный медицинский отсек:

— Иди на обследование.

Профессиональная медицинская команда во главе с доктором Чжаном уже ждала в кабинете. Поскольку им пришлось впустую тратить пять часов в усадьбе Мин, их лица не выражали дружелюбия, и они лишь мельком кивнули Мин Юю.

Нынешний глава семьи, Мин Чжилан, тоже был здесь. Он выглядел сурово, молчал, но в его взгляде, упавшем на Мин Юя, читалось осуждение. Он был в строгом деловом костюме, словно только что сбежал с переговоров ради результатов этого осмотра.

В глазах посторонних — любящие, но строгие родители.

Загорелись зеленые индикаторы медицинского оборудования.

Мин Юй, следуя указаниям врача, переоделся и лег в капсулу.

Датчики, соединенные с проводами, прильнули к телу, обдавая холодом. Тонкие иглы, выдвинувшиеся из головной части аппарата, прокололи кожу на висках и затылке, вызвав легкую боль.

Мин Юй слегка вздрогнул, закрыл глаза и постарался максимально расслабиться.

Воспоминания, которые он подавлял в аэрокаре, в этой обстановке, так похожей на момент его «провального» пробуждения, бесконтрольно хлынули наружу.

— Вырастили отброса, пусть лучше сдохнет, меньше сил на него тратить.

<http://bllate.org/book/21715/2243821>